

Голинкевич Анастасия Вячеславовна, курсант,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Решетникова Татьяна Николаевна,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСНОВАНИЯ И РАЗМЕР

Аннотация. Статья посвящена компенсации морального вреда и проблемам, связанным с ее исчислением и взысканием. До сих пор не существует единой методики исчисления компенсации морального вреда, что очень затрудняет эффективность применения этого института,

Ключевые слова: Моральный вред, компенсация морального вреда, взыскание, способы защиты.

Институт компенсации морального вреда занимает особое место в системе гражданско-правовой защиты нематериальных благ, поскольку именно он призван обеспечивать охрану самых ценных с точки зрения личности объектов – жизни, здоровья, чести, достоинства, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни. В отличие от имущественного вреда, который поддается точному денежному измерению и калькулированию, моральный вред представляет собой категорию оценочную, субъективную и трудно доказуемую, что на протяжении десятилетий вызывает оживленные дискуссии в цивилистической науке и создает серьезные сложности в правоприменительной практике.

Правовое регулирование компенсации морального вреда в Российской Федерации осуществляется на основе статьи 151 Гражданского кодекса РФ [1], а также статей 150, 152, 1099-1101 ГК РФ. Легальное определение морального вреда содержится в статье 151 ГК РФ, под которым понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Из данного определения вытекает два ключевых признака морального вреда. Во-первых, он представляет собой субъективную реакцию потерпевшего на противоправное деяние, выраженную в форме физических страданий (боль, телесные повреждения, ухудшение здоровья) или нравственных страданий (чувство стыда, унижения, переживания, страх, тревога, утрата близких). Во-вторых, для возникновения права на компенсацию необходимо, чтобы эти страдания явились следствием нарушения личных неимущественных прав или посягательства на нематериальные блага.

Основания возникновения права на компенсацию морального вреда закреплены в статье 1100 ГК РФ. Важно отметить, что российское гражданское законодательство исходит из презумпции причинения морального вреда при определенных видах нарушений. В частности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; а также в

иных случаях, предусмотренных законом. Во всех остальных случаях действует общее правило – вина причинителя вреда является обязательным условием наступления ответственности [4].

Наиболее сложной и дискуссионной проблемой института компенсации морального вреда является определение его размера. Статья 1101 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, а ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Законодатель указывает, что при определении размера компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости, а также индивидуальные особенности потерпевшего. При этом в пункте 2 статьи 1101 ГК РФ подчеркивается, что размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от удовлетворения имущественных требований, например, от стоимости утраченного имущества или расходов на лечение. Иными словами, моральный вред компенсируется автономно, вне связи с имущественным ущербом.

Анализ судебной практики показывает, что суды при определении размера компенсации морального вреда учитывают целый комплекс критериев, выработанных Пленумом Верховного Суда РФ [3]. К числу таких критериев относятся: степень физических и нравственных страданий потерпевшего, оцениваемая с учетом фактических обстоятельств дела и индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, профессия, социальный статус, семейное положение); характер и тяжесть наступивших последствий; степень вины причинителя вреда; обстоятельства, при которых был причинен вред (место, время, способ совершения противоправного деяния); имущественное положение причинителя вреда; а также требования разумности и справедливости, которые не позволяют присуждать ни чрезмерно завышенные, ни символически заниженные суммы.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в цивилистической литературе, существующий правовой механизм определения размера компенсации морального вреда страдает рядом недостатков, главный из которых – отсутствие четких, формализованных критериев. Поскольку понятия «разумность» и «справедливость» являются оценочными, суды зачастую присуждают компенсации в несопоставимых размерах по аналогичным делам, что подрывает принцип правовой определенности и единообразия судебной практики. Так, по делам о распространении порочащих сведений суммы компенсации могут варьироваться от одной тысячи до нескольких миллионов рублей без убедительного обоснования столь существенного разрыва. По делам о причинении вреда здоровью при дорожно-транспортных происшествиях присуждаемые суммы также демонстрируют значительный разброс, что создает у граждан ощущение непредсказуемости судебной защиты.

Представляется, что одним из путей преодоления данной проблемы могла бы стать выработка рекомендательных методик расчета компенсации морального вреда, например, путем введения системы базовых ставок с повышающими и понижающими коэффициентами. Такой подход, широко распространенный в странах англосаксонской правовой системы (так называемые тарифные системы), позволяет, с одной стороны, сохранить учет индивидуальных обстоятельств дела, а с другой – обеспечить определенную предсказуемость судебных решений. Однако следует признать, что полная формализация оценки физических и нравственных страданий в принципе невозможна в силу глубоко субъективной природы данного явления, а потому роль судейского усмотрения при определении размера компенсации будет сохранять свое ключевое значение.

Важным направлением совершенствования правового регулирования является также расширение круга случаев, когда компенсация морального вреда может быть взыскана в

пользу юридических лиц. Долгое время в российской судебной практике и доктрине господствовала позиция, согласно которой юридические лица не способны испытывать физические и нравственные страдания, а потому не имеют права на компенсацию морального вреда. Однако в последние годы наметился иной подход: при нарушении деловой репутации юридического лица оно вправе требовать компенсации нематериальных потерь, связанных с утратой доверия контрагентов, снижением деловой активности и иными негативными последствиями нематериального характера. Этот подход представляется более соответствующим потребностям современного гражданского оборота [2].

Особого внимания заслуживает вопрос о компенсации морального вреда, причиненного действиями органов публичной власти. В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации или соответствующего субъекта РФ. Судебная практика по таким делам демонстрирует устойчивую тенденцию к признанию права гражданина на компенсацию даже в отсутствие прямых доказательств тяжести страданий, поскольку сам факт незаконного вмешательства государства в частную жизнь презюмирует причинение морального вреда.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что институт компенсации морального вреда, несмотря на свою длительную историю и серьезную доктринальную проработку, продолжает оставаться одним из наиболее сложных и проблемных в гражданском праве. Основные трудности связаны с отсутствием единых, формализованных критериев определения размера компенсации, что ведет к разобщенности судебной практики и снижению предсказуемости правосудия. Дальнейшее развитие данного института должно идти по пути совершенствования законодательных критериев, внедрения элементов тарифного подхода при сохранении судейского усмотрения, а также расширения сферы применения компенсации морального вреда в корпоративных и публичных правоотношениях.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из справ. прав. системы «КонсультантПлюс».
2. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в гражданском праве России // Российская юстиция. 2021. № 10. 18-22.
3. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.
4. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2020. 320 с.

